

ЛИЗА СИ

БЛИЖНИЙ КРУГ ГОСПОЖИ ТАНЬ

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
С34

Lisa See
LADY TAN'S CIRCLE OF WOMEN
Copyright © 2023 by Lisa See
All rights reserved

Печатается с разрешения *Sandra Dijkstra Literary Agency*.
Издательство выражает благодарность литературному агентству *Synopsis*
за содействие в приобретении прав.

Перевод с английского Натальи Власовой
Серийное оформление Татьяны Гамзиной-Бахтий
Оформление обложки Татьяны Гамзиной-Бахтий

Си Л.

С34 Ближний круг госпожи Тань : роман / Лиза Си ; пер. с англ.
Н. Власовой. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2024. —
512 с. — (Розы света).

ISBN 978-5-389-26156-3

Императорский Китай, XV век. Тань Юньсянь — аристократка, и ее судьба, как судьбы тысяч других дочерей чиновников, predetermined: однообразная жизнь во внутренних покоях, невыносимые мучения от бинтования ног, а затем — брак по договоренности и неперемнная обязанность родить сына. Но после смерти матери отец отправляет юную Юньсянь к своим родителям-врачам, и там, под руководством бабушки, девочка с головой погружается в изучение медицины. Согласно конфуцианскому канону врачу-мужчине нельзя видеть женщин, а женщине-врачу — соприкасаться с кровью, но кто-то же должен исцелять женские недуги! Юньсянь и ее подруга Мэйлин решают посвятить этому свою жизнь.

Завораживающее повествование, полное драматических поворотов сюжета, — новая удача знаменитой Лизы Си, автора романов «Снежный цветок и заветный веер», «Пионовая беседка», «Девушки из Шанхая».

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Н. Н. Власова, перевод, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-26156-3

*В память о Марине Бокельман, моей второй маме,
целительнице, фольклористке, любительнице вышивки*

От автора

Эта история начинается в 1469 году, на пятом году правления императора Чэнхуа. Тогда главной героине Тань Юньсянь было восемь лет. Название книги, которую она впоследствии написала, переводилось по-разному: «Изречения женщины-врача», «Разные записи женщины-врача», «Комментарии женщины-врача».

Я придерживаюсь англоязычной традиции писать с заглавных букв некоторые термины, относящиеся к китайской медицине и имеющие иное семантическое значение, чем их эквиваленты со строчных, например «кровь» и «Кровь».

Первая система транскрипции китайского языка в латинский алфавит была создана Маттео Риччи и Микеле Руджери в 1583–1588 годах, то есть много позже событий, описанных в романе. В связи с этим я выбрала систему транслитерации китайских слов «пиньинь», принятую в Китайской Народной Республике в 1958 году — одиннадцатью годами позже ее стали использовать во всем мире в качестве официальной латинской транскрипции имен и названий¹.

¹ Для передачи терминов, имен и названий используется транскрипционная система Палладия — общепринятая система

Возможно, вы незнакомы с традиционной китайской медициной, и я, не поддерживая и не опровергая ее принципы и основы, искренне надеюсь, что рассказ о ней, как и о том мире, в котором происходит действие романа, покажется вам интересным. Стоит помнить, что Колумб открыл Америку через тридцать один год после рождения нашей героини, а первое поселение на территории современных США, английский Джеймстаун, было основано спустя тридцать лет после ее смерти. Западная медицинская традиция времен Тань Юньсянь объясняла болезнь нарушением баланса или разложением крови, слизи, желтой и черной желчи — четырех жидкостей, которые считались основными, — либо возмездием за грехи, совершенные пациентом. Большинство западных лекарств создавалось на основе спирта и трав, а кровопускание с помощью пиявок было нормой.

Наша древняя земля породила много знаменитых врачей, среди них были и женщины. К чести нашей семьи, моя двоюродная сестра госпожа Тань Юньсянь составила трактат с описанием того, как ей удавалось спасать сердца и умы.

Великий врач Сунь Сымяо² писал: «Женщин лечить в десять раз труднее, чем мужчин». Это не просто вопрос разницы женской энергии инь и мужской ян или того, что мужчины живут во внешнем мире, а женщины — во внутренних покоях. Просто женщины постоянно беременеют, рожают, теряют еще нерожденных детей, мучаются от потери крови каждый месяц. Они страдают оттого, что их темперамент и эмоции отличаются от мужских. Моя двоюродная сестра прекрасно научилась обращаться с женщинами, потому что она разделяет с ними горести и радости того, что значит быть женщиной на этой земле.

*Жу Луань,
выпускник, окончивший столичный университет
с отличием, старший среди королевских врачей*

² Знаменитый китайский врач, живший в эпоху Тан, занимался фармакологией и иглоукалыванием.

Часть первая

МОЛОЧНЫЕ ДНИ

Пятый год правления императора Чэнхуа (1469)

Жить — значит...

— Неважно, тысячу лет назад или спустя тысячу лет, неважно, где ты живешь, богата ли или бедна, но четыре этапа жизни женщины неизменны, — говорит мне Досточтимая госпожа. — Ты еще маленькая, проживаешь свои Молочные дни. Когда тебе исполнится пятнадцать лет, ты вступишь в период Закалывания волос. Твоя новая прическа возвестит всему миру, что ты готова к замужеству. — Она улыбается мне. — Скажи мне, доченька, а дальше какой этап?

— Дни риса и соли, — послушно отвечаю я, но мысли мои где-то далеко-далеко.

Мы с мамой сидим вместе на фарфоровых табуретках в крытой галерее во дворе нашего дома. Сейчас сезон муссонов, и тот лоскуток неба, который я вижу, затянут тучами, а воздух кажется влажным и душным.

Рядом растут в одинаковых горшках два миниатюрных апельсиновых дерева. В других горшках красуются орхидеи, их стебли поникли под тяжестью цветков. Скоро пойдет дождь, на дереве гинкго, дарящем прохладу в летний день, щебечут птицы, и я чувствую запах моря, которое видела исключительно на картинах. Однако витающие вокруг аро-

маты не могут перебить неприятный запах от крошечных ступней³ Досточтимой госпожи.

— Ты думаешь о чем-то другом. — У нее ломкий голос и хрупкое тело. — Нужно слушать внимательно. — Она берет мою ладонь в свою. — Что-то болит сегодня?

Когда я киваю, она говорит:

— Воспоминания о мучениях, которые тебе пришлось пережить во время бинтования ног, никогда не сотрутся полностью. До самой смерти эти ощущения могут возвращаться, например, если придется слишком долго стоять или слишком долго идти, если погода меняется или если ты не ухаживала за своими ногами должным образом.

Она сочувственно сжимает мою руку.

— Когда ступни пульсируют или болят, напоминай себе, что однажды страдания станут для твоего будущего мужа доказательством любви. Сосредоточившись на чем-то другом, ты сможешь отвлечься от боли.

Мама у меня мудрая, и все в доме, включая брата Ифэна и меня, называют ее Досточтимой госпожой — этот почетный титул положен ей как жене столь высокопоставленного человека, как мой отец. Она замечает, что я отвлеклась, но и я вижу, что она тоже. До нас

³ В Древнем Китае крошечная ножка считалась крайне привлекательной, и девочкам из состоятельных семей бинтовали ноги, ломая косточки, чтобы деформировать ступню. Такие миниатюрные ступни назывались ножками-лотосами. Искривление пальцев мешало должным образом проводить гигиенические процедуры, отсюда и неприятный запах, о котором упоминает героиня.

доносится женский голос. Госпожа Чжао, наложница⁴, должно быть, развлекает пением отца и его гостей.

— Ты же умеешь сосредотачиваться... когда хочешь... — продолжает наконец мать. — Эта способность — полностью сосредоточиться — нас и спасает. — Она делает паузу, пока мужской смех — на фоне других голосов явственно слышен отцовский — клубится вокруг нас, словно туман. Затем она спрашивает: — Продолжаем?

Я перевожу дыхание.

— Дни риса и соли — самые важные годы в жизни женщины. Именно в это время я буду занята обязанностями жены и матери...

— Как я сейчас, — Досточтимая госпожа грациозно откидывает голову, отчего нефритовые подвески на золотых шпильках, которыми украшен пучок, тихонько позвякивают. Она необычайно бледна и изящна. — Каждый день начинается рано. Я встаю до рассвета, умываюсь, полощу рот ароматным чаем, ухаживаю за ногами, поправляю прическу и макияж. Затем я иду на кухню, чтобы убедиться, что слуги разожгли огонь и приступили к приготовлению завтрака. — Она со вздохом отпускает мою ладонь — ее явно утомила необходимость произносить все эти слова, — затем беззвучно втягивает носом воздух и продолжает: — Запоминание этих обязанностей — главная составляющая твоего образования, но ты также можешь учиться, ежедневно наблюдая за мной: нужно проследить, чтобы принесли дрова и воду, а одежду, в том числе

⁴ Традиционно в Китае те, кто мог это себе позволить, помимо старшей жены заводили еще несколько младших жен и наложниц.

и наряды госпожи Чжао, выстирали; послать больше-ногую⁵ служанку на рынок... У меня много домашних обязанностей. Так... что еще?

Мать учит меня уже четыре года, и я знаю, какой ответ она хочет услышать.

— Для этого мне следует научиться вышивать, играть на цитре, запомнить изречения из «Бесед и суждений для женщин»⁶...

— ...И из других текстов, чтобы ты, когда придет пора отправляться в дом мужа, четко понимала, что можно делать и чего следует избегать. — Она меняет позу. — В конце концов ты дойдешь до Дней тишины. Ты понимаешь, о чем я?

Наверное, потому, что меня мучает боль, у меня на глаза наворачиваются слезы — как тоскливо одной сидеть в тишине!

— Этот момент наступит, когда я уже не смогу приводить в этот мир детей.

— И растянется на период вдовства. Ты останешься на этом свете, ожидая, когда смерть воссоединит тебя с мужем. Это...

Приходит служанка с подносом закусок.

Мы с мамой продолжаем заниматься до обеда без перерыва. Через два часа Досточтимая госпожа просит меня повторить пройденные правила.

⁵ Слово «большеногая» в те времена было сродни ругательству, оно подчеркивало разницу между элитой и простолюдинами, которым ноги не бинтовали.

⁶ Имеется в виду трактат Сун Жухуа и ее сестры, написанный при династии Тан, в котором излагались основы конфуцианства для женщин с акцентом на то, что женщине положено делать.

— При ходьбе не поворачивай голову, — послушно твержу я. — Когда говоришь, не открывай широко рот. Когда стоишь, не шурши юбками. Когда радуешься, не смейся слишком громко. Когда сердисься, не повышай голос. Отбрось всякое желание выходить за пределы внутренних покоев. Эти комнаты предназначены исключительно для женщины.

— Очень хорошо, — хвалит меня Досточтимая госпожа. — Всегда помни о своем месте в этом мире. Ты проявишь себя достойным человеком, если будешь следовать правилам. — Она закрывает глаза. Ей тоже больно. Только она слишком взрослая, чтобы признаваться в этом.

Пронзительный крик моего младшего брата прерывает наше уединение.

Ифэн бежит через двор. Его мать, госпожа Чжао, исполнившая свои обязанности по развлечению гостей, скользит за ним. У нее тоже ножки-лотосы, и наложница семенит такими крошечными шажками, что создается впечатление, будто она плывет, как...

— Как призрак, — шепчет мама, словно прочитав мои мысли.

Ифэн бросается к моей матери, зарывается лицом в подол ее юбки и хихикает. Госпожа Чжао его родила, но Досточтимая госпожа не просто является его ритуальной матерью, но и официально усыновила его. Это значит, что Ифэн будет делать подношения и выполнять все обряды⁷ и церемонии после того, как моя мать и наш общий отец покинут этот мир.

⁷ По китайским традициям души предков может кормить на том свете только потомок мужского пола.

Мама усаживает Ифэна себе на колени, отряхивает подошвы его тапочек, чтобы он не испачкал шелковое платье.

— Доброе утро, госпожа Чжао.

— Досточтимая госпожа! — Наложница вежливо кланяется и бесшумно удаляется со двора.

После обеда мать дает урок мне и брату. Мы будем учиться вместе каждый день, пока ему не исполнится семь, после этого, согласно «Книге ритуалов»⁸, мальчики и девочки не должны сидеть на одной циновке или есть за одним столом. Тогда Ифэн переберется в библиотеку и станет там проводить долгие часы с наемными преподавателями, готовясь к сдаче императорских экзаменов.

— В семье должна царить гармония, но все знают, как это трудно, — начинает Досточтимая госпожа. — Ведь иероглиф «проблемы» — это две женщины под крышей⁹, а вот одна женщина под крышей означает...

— Спокойствие, — отвечаю я.

— Хорошо. Свинья под крышей означает...

— Семья!

— А вот иероглифа, изображающего мужчину под крышей, нет. Мы, животное или женщина, собственность мужчины. Мы, женщины, существуем для того, чтобы дарить ему наследников, кормить, одевать и развлекать его. Никогда не забывайте об этом.

Пока брат читает простые стихи, я работаю над вышивкой. Надеюсь, мне удастся скрыть свое

⁸ Имеется в виду «Ли цзи» — одно из главных произведений канонической литературы конфуцианства.

⁹ На самом деле это городская легенда, растиражированная в кино и интернете, такого иероглифа не существует.

разочарование. Я знаю, что не только госпожа Чжао развлекала отца и его друзей. Ифэн тоже блистал. Теперь, когда он сбивается, Досточтимая госпожа смотрит на меня, чтобы я закончила строчку за него.

Таким образом, я учусь тому же, чему и брат. Я старше, поэтому запоминаю гораздо лучше. Я даже умею использовать слова и образы из стихов в беседе и в собственных мыслях. Но сегодня одна строчка мне не поддалась. Досточтимая госпожа поджимает губы.

— Тебе не придется сдавать императорские экзамены, и ты не будешь ученым, как твой брат, — говорит она, — но однажды ты станешь матерью сыновей. Чтобы помочь им в будущей учебе, ты должна учиться сейчас.

Как жаль разочаровать ее! Обычно мне не составляет труда декламировать стихи из «Книги песен» и «Канон дочерней почтительности». Сегодня не мой день.

Ближе к вечеру мама объявляет, что пора перебираться в кабинет. Мы с Ифэном следуем за Досточтимой госпожой на приличествующем расстоянии. Складки ее платья развеваются, рукава подхватывает ветерок, прямо как на картине. С порывами ветерка до нас долетает запах, исходящий от ее крошечных стоп. Когда я плачу во время бинтования, мама напоминает мне, что в надлежащее время мои собственные ноги очаруют моего будущего мужа. Сегодня запах от маминих ступней мне совершенно не нравится. Я сплываю комком, к горлу подступает тошнота.

Я не помню, чтобы когда-либо покидала пределы нашего особняка, и, возможно, не пройду через глав-

ные ворота до тех пор, пока мне не уложат волосы и не увезут в дом мужа, но мне все равно. Я люблю наш дом, особенно кабинет с побеленными стенами, простой мебелью и полками, заставленными книгами и свитками.

Мама сидит по одну сторону стола, мы с братом устраиваемся напротив. Она смотрит, как я растираю тушь на специальном камне и капаю туда немного воды, чтобы добиться идеальной консистенции и цвета. Кисточку я держу в одной руке, а другой подтягиваю рукав, стараясь не испачкать его. Досточтимая госпожа сказала, что каждая выведенная нами черта должна быть плавной и в то же время жирной. Рядом со мной Ифэн пыхтит и старается изо всех сил, но иероглифы получаются корявыми. Проверяя его работу, я совершаю вторую ошибку за день. Вместо тонкого штриха, похожего на кончик брови, у меня получается клякса. Потупившись, я поднимаю кисть и смотрю на этот кошмар. Жду вердикта мамы.

Молчание затягивается, и я поднимаю взгляд. Она смотрит в окно, не обращая внимания ни на меня, ни на мою ошибку, ни на то, что Ифэн ерзает на стуле. В такие минуты мы знаем, что она думает о двух моих старших братьях, которые умерли в один и тот же день пять лет назад от оспы — «болезни небесных цветов». Если бы они выжили, им было бы десять и двенадцать лет. И тогда отец, возможно, не привел бы госпожу Чжао, у меня не появился бы младший единокровный брат Ифэн, а матери не пришлось бы его усыновлять.

Входит моя служанка Маковка, и Досточтимая госпожа слегка кивает. Не проверяя мою работу, она говорит:

— На сегодня достаточно. Маковка, пожалуйста, пусть дети переоденутся, а потом отведи их в библиотеку к отцу.

Маковка провожает моего брата к госпоже Чжао, а затем мы вдвоем идем в мою комнату. Отец купил Маковку для меня, когда я родилась. Ей пятнадцать лет, у нее большие ноги, широко расставленные глаза и послушный нрав. Она спит на полу у изножья моей кровати и много раз утешала меня, когда я просыпалась от кошмаров. Она помогает мне одеваться, умываться и есть. Я не знаю, откуда взялась Маковка, но она станет частью моего приданого, а значит, мы будем вместе до тех пор, пока кто-либо из нас не умрет.

Насидевшись за день, я кручусь и верчусь, но Маковка знать ничего не желает.

— Юньсянь, ты ведешь себя хуже брата, — бурчит служанка. — Посиди смирно, чтобы я могла расчесать тебе волосы.

— Но...

Она поднимает палец.

— Нет! — Она бросает на меня строгий взгляд, но на ее лице почти сразу вспыхивает улыбка. Маковка меня балует. Это правда. — Итак, расскажи мне, чему ты сегодня научилась.

Я стараюсь изо всех сил, озвучивая прописные истины:

— Когда я выйду замуж, я буду уважительно относиться к своему свекру. Я не буду смотреть на него,

когда он обращается ко мне. Я не буду обращаться к нему, никогда. Я буду слушать и повиноваться...

Маковка шумно цокает языком, давая понять, что одобряет, но я мысленно перевариваю кое-что, сказанное Досточтимой госпожой ранее сегодня. «Всегда помни о своем месте в мире». Я родилась в семье Тань. Мое имя — Юньсянь, что означает «верная добродетель». На протяжении многих поколений в моей семье занимались медициной, но мой отец выбрал другой путь. Он имперский ученый уровня «рекомендованного человека» — цзюйжэнь¹⁰, — то есть сдал экзамен в провинции.

Отец служит префектом в городе Лайчжоу, который находится недалеко от океана, но в сотнях ли от родового имения нашей семьи в Уси¹¹. Дольше, чем я живу, он готовится к сдаче следующего, высшего уровня императорского экзамена, что проводится раз в три года. Геомант уже выбрал для отца дату поездки в столицу, где он завершит свое обучение перед началом испытаний. В случае успеха сам император прочтет сочинение отца, объявит, что тот достиг уровня цзиньши¹² — «продвинутого ученого», — и присвоит ему эту степень. Не знаю, как изменится наша жизнь, если это произойдет, — вероятно, наша семья сделает еще один шаг по жизненной лестнице.

¹⁰ Вторая из трех ученых степеней в системе государственных экзаменов.

¹¹ Традиционная практика в Древнем Китае, когда чиновников отправляли работать подальше от родных мест, чтобы избежать кумовства.

¹² Высшая ученая степень в системе государственных экзаменов.

Что еще я могу сказать о своем месте в мире? Мне восемь лет, я еще достаточно юна, мне разрешено перевязывать волосы лентой. Досточтимая госпожа говорит, что цвет лица у меня изысканный, как мякоть белого персика, но это неправда — Маковке приказано ежедневно наносить мазь на три язвочки, одну на моем лбу и две на правой щеке, которые напоминают, что я пережила оспу, а мои братья — нет. Зато стопы компенсируют все недостатки. Они идеальны.

Сегодня на мне пара шелковых тапочек, вышитых матерью, с цветами и летучими мышами¹³ на счастье. Маковка подталкивает меня.

— А отношения с будущей свекровью?

— Да, да, — отвечаю я, отвлекаясь от своих мыслей. — В ее присутствии я буду стоять. Я буду вставать рано, но не шуметь, чтобы не потревожить ее сон. Я приготовлю и подам ей чай...

Маковка в шутку хлопает меня по попе, довольная тем, что меня можно предъявить отцу.

— Достаточно. Давай поторопимся. Мы ведь не хотим расстраивать хозяина!

Мы забираем Ифэна из комнаты, которую он делит с госпожой Чжао, и идем втроем рука об руку в библиотеку. Начался дождь, но нас защищает крытая галерея. Капли, бьющие по черепичной крыше, звучат успокаивающе, и воздух кажется чище, легче, хотя и напитывается влагой.

¹³ Слово «летучая мышь» звучит так же, как слово «счастье», поэтому появление летучих мышей считалось счастливым предзнаменованием.

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым

ЛИЗА СИ

БЛИЖНИЙ КРУГ ГОСПОЖИ ТАНЬ

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Янина Забелина
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахгий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Людмила Виноградова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 26.07.2024.
Формат издания 84 × 108 1/32. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 24,32. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®,
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Өндіруші: «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ —
ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Мәскеу, қ. ш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т. ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филiaal ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге,
191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-
Аттикус“» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,
Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России. Печейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

R-RSN-35136-01-R